

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Карцхия А. А.¹

Ключевые слова: новая норма, защита данных, биобезопасность, биотехнологии, биоэкономика, персональные данные.

Аннотация. В настоящей статье автор выделяет новые факторы, оказывающие влияние на перспективы развития правовых институтов под влиянием пандемии на основе сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства и практических исследований. Пандемия открыла новые вызовы, соответствовать которым должны законодательство и правоприменительная практика на основе принципов всеобъемлющей защиты прав и законных интересов личности, поддержания высокого уровня готовности общественного здравоохранения, эффективной киберзащиты биометрических и генетических данных, результатов исследований в этих областях.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-10-15

Пандемия COVID-19, помимо крайне негативных последствий для человечества, имеет и позитивный момент — она послужила фактором, оказавшим сильное стимулирующее воздействие на развитие многих технологий, созданию новых бизнес-моделей, реформированию всего социального и экономического уклада.

Показательна следующая оценка руководством Всемирной организации здравоохранения фактора пандемии коронавируса как решающего стимула перехода к «новой норме»: «COVID-19 неумолим и способен быстро сокрушить даже самую сильную систему здравоохранения в Европе. Если в странах нет адекватных общесоциальных и общегосударственных стратегий обеспечения готовности и реагирования, если ваши медицинские работники не обучены, не оснащены и не защищены, если ваши граждане не информированы и не наделены полномочиями, основанными на фактических данных, то пандемия охватит ваши общины, предприятия и системы здравоохранения, унося с собой жизни и средства к существованию. Любые шаги по переходу к «новой норме» должны основываться на принципах общественного здравоохранения, а также на экономических и социальных соображениях»².

Переход к «новой норме» в организации экономических и социальных отношений означает и новый этап в развитии технологий в медицине, который подтверж-

дает, по мнению автора, концепцию трех «БИО» (биотехнология, биобезопасность, биоэкономика) [1].

Далее в статье на основе сравнительно-правового анализа российского и зарубежного законодательства и практических исследований раскрывается концептуальный авторский подход к оценке новых тенденций и вызовов, которым должно соответствовать законодательство и правоприменительная практика для защиты прав и законных интересов личности, поддержания высокого уровня готовности общественного здравоохранения и эффективной защиты биометрических данных и результатов исследований в этой области, происходящих под влиянием мировой пандемии, в значительной степени изменяющей современные экономические и социальные модели поведения.

1. Биобезопасность — ключевой фактор национальной безопасности

Новый импульс в развитии российского права связан с новеллами Основного закона Российской Федерации, которые, в частности, выделили сферу обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных среди предметов ведения Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации).

Важно также отметить, что направленность программ отечественных генетических исследований³, как

² Statement: Transition to a 'new normal' during the COVID-19 pandemic must be guided by public health principles. 16 April 2020, Copenhagen, Denmark // URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/statements/statement-transition-to-a-new-normal-during-the-covid-19-pandemic-must-be-guided-by-public-health-principles>

¹ Карцхия Александр Амиранович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: arhz50@mail.ru

³ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 (ред. от 17.10.2019) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019—2027 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.04.2019, № 17, ст. 2108.

указано Президентом РФ, не ограничивается медицинскими технологиями (тест-системы, вакцины и лекарства, в т. ч. от коронавируса и др.), но они должны также обладать «целой линейкой разработок, которые позволят предупреждать и лечить тяжелые заболевания, увеличивать продолжительность жизни людей, состояние окружающей среды, очищать от загрязнений землю, воду, воздух, применять экологически чистое биотопливо. То есть речь идет о самых разных областях — от медицины и сельского хозяйства до промышленности и энергетики, где генетические технологии открывают колоссальные возможности»⁴.

В целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу⁵ разработан проект Федерального закона «О биологической безопасности Российской Федерации»⁶ в целях комплексного регулирования вопросов обеспечения биологической безопасности как системы взаимосвязанных мер для противодействия возникновению биологических угроз, организации защиты населения и охраны окружающей среды, ликвидации последствий воздействия опасных биологических факторов, а также формирования единых межотраслевых подходов в сфере биологической защищенности и безопасности, а также их законодательного закрепления для создания и функционирования эффективной системы обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации. Законопроект расширяет сферу правового регулирования, не ограничиваясь сферами природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека при осуществлении генно-инженерной деятельности, что регулирует Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁷. При этом следует учитывать, что порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генной терапии (генотерапии), не является предметом регулирования этого Федерального закона.

Тем не менее следует согласиться с позицией Н.Г. Жаворонковой и В.Б. Агафонова [3] в том, что Закон о биологической безопасности имеет бланкетный характер и многие его нормы имеют рамочную форму, отсылая к издаваемым «во исполнение» закона постановлениям Правительства РФ и ведомственным инструкциям. В этом смысле предпочтительным будет редакция норм закона, обеспечивающая прямое правовое регулирование указанной сферы правоотношений.

В последние годы во многих государствах мира также активно разрабатывались законы и национальные стратегии по вопросам биологической безопасности, в частности, в ведущих странах в сфере биотехнологий — Великобритании и США [2]. Так, в Великобритании в 2018 году опубликована национальная Стратегия биологической безопасности (*UK Biological Security Strategy*)⁸, направленная на защиту страны и ее интересов от существующих основных биологических угроз, независимо от их источников и объектов влияния.

В том же году в США утверждена Национальная стратегия биологической защиты (*National Biodefense Strategy*)⁹ для защиты США от биологических угроз, предотвращения биоинцидентов (*bioincidents*) и борьбы с их последствиями, а также с целью многоуровневого управления рисками, связанными с естественными, случайными или преднамеренными биологическими угрозами для общества, экономики и окружающей среды.

В 2020 году в КНР принят Закон о биобезопасности¹⁰, вступающий в силу в апреле 2021 года, который кодифицирует и систематизирует ранее разрозненные нормативные правовые акты в области биотехнологий и биобезопасности, в частности, в сферах: эпидемического контроля инфекционных заболеваний человека, животных и растений; исследования, разработки и применение биотехнологии; управления биобезопасностью лабораторий по изучению патогенных микробов; управления безопасностью генетических ресурсов человека и биологических ресурсов; мер противодействия микробиологической устойчивости, а также предотвращения биотерроризма и защиты от угроз биологического оружия. Закон ужесточает правила проведения и вводит систему утверждения и регистрации биотехнологических исследований и разработок в КНР. В частности, он классифицирует биотехнологические исследования и разработки по категориям высокого, среднего и низкого риска. Различные категории риска определяются на основе риска причинения вреда общественному здоровью, промышленности, сельскому хозяйству и экосистеме. Исследования и разработки в сфере биотехнологий, которые попадают в категории высокого и среднего риска, могут проводиться юридическим лицом в Китае с условием прохождения соответствующей процедуры регистрации. Закон ужесточает санкции за противоправное поведение и устанавливает административные штрафы до 10 млн юаней за проведение запрещенных исследований, разработок и приложений в области биотехнологии, включая конфискацию незаконных доходов, технических материалов и других инструментов, оборудования и сырья, использованных для незаконных действий, а также уголовную ответственность руководителей и должностных лиц за нарушение норм закона. Устанавливается административная ответствен-

⁴ Совещание у Президента РФ 14 мая 2020 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63350>.

⁵ Утверждены Указом Президента РФ от 11.03.2019 г. № 97 // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.03.2019, № 11, ст. 1106.

⁶ Проект Федерального закона № 850485-7 «О биологической безопасности Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.01.2020). // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=190962#07650563765293833>.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации, 08.07.1996, № 28, ст. 3348.

⁸ UK biological security strategy. 30 July 2018 // URL: <http://www.gov.uk/government/publications/biological-security-strategy> (дата обращения: 14.07.2020).

⁹ National Biodefense Strategy. September 18, 2018 // URL: <http://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Biodefense-Strategy.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁰ Biosecurity Law - A Landmark Law to Be Released Soon. // URL: <http://www.chinalawinsight.com/2020/10/articles/biolaw/biosecurity-law-a-landmark-law-to-be-released-soon/>.

ность резидентов и иностранцев за незаконный сбор или хранение генетических ресурсов человека в Китае или их вывоз за рубеж. Закон о биобезопасности также устанавливает систему контроля основного оборудования и специальных биологических агентов. В частности, каждая организация должна регистрировать в соответствующем органе любую покупку или импорт контролируемого основного оборудования и специальных биологических агентов. «Биологический агент» в широком смысле определяется как животные, растения, микробные вещества, биотоксины и другие биологически активные вещества. Закон о биобезопасности отражает стратегическое позиционирование Китая в отношении биозащищенности как части национальной системы безопасности.

В Европейском Союзе роль стратегического документа в области персональных (включая биометрические) данных выполняет принятая в 2020 году Европейская стратегия в области данных (European Strategy for Data)¹¹, а также Общий регламент ЕС о защите данных (General Data Protection Regulation, GDPR)¹², которые формулируют правовые основы «единого европейского пространства данных» («single European data space»). Европа ставит амбициозные цели создания ведущей ролевой модели использования данных в бизнесе и государственном секторе с опорой на правовую базу защиты персональных данных, основных прав личности, безопасности и кибербезопасности, включая все вопросы, начиная с подключения к Интернету и заканчивая обработкой и хранением данных, вычислительной мощностью и кибербезопасностью. Нынешний пандемический кризис COVID-19, по экспертной оценке¹³, является яркой иллюстрацией глобализации дебатов о конфиденциальности данных и необходимости защиты общественного здравоохранения, а законодательная база ЕС по защите данных и конфиденциальности оказалась достаточно гибким инструментом, позволяющим разрабатывать практические решения (например, приложения для отслеживания), обеспечивая при этом высокий уровень защиты персональных данных.

2. Персональные биометрические данные как новый объект правовой охраны

По мере того как мы вступаем в цифровую эпоху, появляются новые объекты правового регулирования. Наиболее значимые из них — данные, а среди них — персональные данные. Законодатели и общество в

целом рассматривают защиту персональных данных как вопрос, который приобретает все большее значение. Законодательство о защите персональных биометрических и генетических данных является важнейшим шагом в направлении требования защиты личной информации. Эти правила требуют от организаций, которые собирают или обрабатывают такую информацию, внедрять методы, гарантирующие, что они будут использовать ее только таким образом, который совместим с правами отдельных лиц.

В Российской Федерации новая редакция п. «и» ст. 71 Конституции РФ особо выделяет среди предметов ведения Российской Федерации информацию и информационные технологии.

В связи с этим приобретает особую актуальность вопрос баланс прав и законных интересов, правового положения участников правоотношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением персональных данных с учетом современного уровня развития средств и способов обращения такого специфического нематериального объекта, какой является информация [4, с. 30—31].

В соответствии со ст. 10 Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных»¹⁴ запрещена обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни. Исключения допускаются, в частности, в случаях необходимой обработки персональных данных для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно, а также обработки персональных данных в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну.

К особой категории персональных данных относятся биометрические данные, т. е. сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

Биометрические персональные данные гражданина РФ могут проходить обработку в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации (ст. 14.1 Федерального закона от 27.07.2006

¹¹ A European Strategy for Data, 25 November 2020. // URL: <http://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-strategy-data>.

¹² Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC - OJ L 119, 4.5.2016, p. 1-88.

¹³ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE COUNCIL “Data protection as a pillar of citizens’ empowerment and the EU’s approach to the digital transition- two years of application of the General Data Protection Regulation”, 24/06/2020. // URL: http://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/communication-two-years-application-general-data-protection-regulation_en.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

№ 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁵.

В России также предложено охранять генетические данные человека в качестве персональных данных. В настоящее время соответствующий законопроект находится на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации (законопроект № 744029-7). Другим важным направлением развития генетических технологий в России является создание и функционирование с 2021 года информационно-аналитической системы хранения и обработки генетических данных «Национальная база генетической информации» по указанию Президента РФ.

Современная практика периода пандемии коронавируса свидетельствует о пристальном внимании законодателей и правоприменительной практики к вопросам защиты биометрических и иных персональных данных.

Так, на ноябрьском 2020 года саммите G20 КНР предложила создать единый международный механизм (технологическую платформу) признаваемых повсеместно «кодов здоровья», основанный на данных тестов на коронавирус в форме международных взаимно признаваемых QR-кодов, в котором могут принять участие все заинтересованные страны. В Китае уже создана такая национальная сеть, где местные жители и гости обязаны зарегистрироваться и сообщать «код здоровья» в городе своего местонахождения. Код содержит данные о том, где человек был и безопасны ли эти районы с точки зрения эпидемиологической ситуации. В 2019 году в КНР вступили в силу Правила управления генетическими ресурсами, которые запрещают иностранным лицам (компаниям), в отличие от китайских организаций, собирать или хранить в Китае, а также передавать за рубеж какие-либо генетические ресурсы китайских граждан. Термин «генетические ресурсы» включает в себя не только генетические материалы в целом, но и любую информацию, включая, но не ограничиваясь данными, которые получены из генетического материала. К генетическим материалам относятся человеческие органы, ткани, клетки, образцы крови, препараты любых типов или рекомбинантные конструкции ДНК, которые содержат человеческие геномы, гены или генные продукты, а также информация или данные, относящиеся к таким генетическим материалам, вывоз которых за границу возможен только по специальному разрешению уполномоченного органа. Предоставление доступа к данным таких материалов для иностранных лиц подлежит проверке безопасности, если это может затронуть общественное здравоохранение, национальную безопасность или социальные или общественные интересы Китая, поскольку общественное здравоохранение входит в сферу национальной безопасности страны.

В более общем плане Правила следует рассматривать как часть мер, принятых в Китае для защиты персональных данных, а также регулирования кибербезопасности. Например, при использовании данных, полученных на основе генетических ресурсов человека, такие данные включают: личную конфиденциальную

информацию для целей Закона о кибербезопасности; информацию о здоровье населения, а также большие персональные медицинские данные.

В США оборот генетических данных и материалов регулируется законами штатов. Так, штат Калифорния в октябре 2020 г. принял Закон о конфиденциальности генетической информации (Genetic Information Privacy Act 2020)¹⁶, который создаст новую схему регулирования конфиденциальности и безопасности для компаний, занимающихся генетическим тестированием напрямую к потребителю, основанную на получении явного согласия лица на сбор, использование и раскрытие генетических данных потребителя, включая отдельное согласие для каждого из ряда определенных действий, таких как передача генетических данных третьей стороне и маркетинг для потребителя на основе о генетических данных потребителя, получения права доступа к своим генетическим данным или их удаление. Нарушение Закона о конфиденциальности генетической информации может повлечь за собой штрафы до \$10000. Исключения существуют для «медицинской информации», регулируемой Законом о конфиденциальности медицинской информации, научных исследований и образовательной деятельности. Компании, использующие такие данные, обязаны утверждать и соблюдать политику безопасности и процедуры в отношении сбора, использования, технического обслуживания, а также раскрытия генетических данных.

В соответствии с Общим регламентом ЕС о защите данных (General Data Protection Regulation, GDPR) принципы сбора, использования и иного оборота биометрических и генетических данных те же, что и для иных персональных данных лица. В GDPR определенные типы персональных данных характеризуются как конфиденциальные данные или данные специальной категории, а именно: расовое или этническое происхождение; политические взгляды; религиозные или философские убеждения; членство в профсоюзе; генетические данные; биометрические данные; данные о здоровье; данные о сексуальной жизни и сексуальной ориентации. GDPR запрещает обработку данных специальной категории, за некоторыми исключениями, включая, помимо прочего: явное согласие, существенный общественный интерес, общественное здравоохранение, обработку некоммерческими организациями и обработку для обеспечения жизненно важных интересов субъекта. Некоторые из условий для обработки специальных категорий данных требуют обоснований, почему явное согласие не может быть получено.

GDPR признает биометрические и генетические данные «данными специальной категории», хранение которых и оборот должны осуществляться при дополнительных мерах предосторожности. Данные специальной категории включают информацию, касающуюся здоровья человека, сексуальной ориентации, этнической принадлежности, религиозных или философских убеждений и членства в профсоюзах, а также биометрические и генетические данные. В ряде европейских стран,

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

¹⁶ Genetic Information Privacy Act. // URL: http://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201920200SB980.

например в Германии, генетические данные охраняются в качестве персональных данных.

Последние достижения в области технологии значительно повысили точность генетического тестирования и анализа, существенно снизили его стоимость, что привело к резкому увеличению объема генетической информации, генерируемой, анализируемой, совместно используемой и хранящейся различными лицами и организациями. В этой связи актуален подход ряда ученых [5], который предлагает переключить внимание с попыток контролировать доступ к генетической информации на рассмотрение более сложного вопроса о том, как эти данные могут быть использованы и при каких условиях, обращаясь к компромиссу между частными интересами и публичными социальными благами.

Вместе с тем разнообразие биометрических данных усложняет правовой инструментарий их правового регулирования [6], что, на взгляд автора, позволяет говорить о формировании особого правового режима регулирования биометрических данных (включая их сбор, хранение, способы использования, условия оборота и др.), который выделяет биометрические данные (включая генетические данные) среди иных персональных данных.

3. Биобезопасность и биохакинг – борьба с новыми видами интернет-преступности в сфере биотехнологий

Пандемия COVID-19 вызвала существенные изменения в методах преступлений, которые хакеры и другие злоумышленники используют в своих интересах. Недавние исследования, проведенные в США [7], показывают рост в 2–3 раза в 2020 году утечки данных и числа атак программ-вымогателей, нацеленных на исследователей, работающих над вакциной от COVID-19. При атаках программ-вымогателей хакеры используют фишинг или другие средства для внедрения вредоносного ПО в компьютерную систему жертвы, которое шифрует систему, делая файлы и данные в системе недоступными для жертвы. Затем хакеры пытаются получить денежный платеж в обмен на ключ, необходимый для расшифровки скомпрометированных файлов. В не-

которых случаях хакеры также угрожают публично раскрыть зашифрованные данные к указанному сроку, если не будет получена оплата.

Недавние атаки программ-вымогателей были нацелены на организации, проводящие конфиденциальные исследования, связанные с COVID-19, включая компании, работающие над разработкой вакцины от вируса. Например, в марте группа хакеров-вымогателей Maze атаковала британскую исследовательскую компанию, которая готовилась к испытаниям вакцины от COVID-19. Хакеры опубликовали тысячи личных медицинских карт, украденных с серверов компании, после того как компания, заявившая, что у нее нет средств для выплаты выкупа, отказалась платить. Совсем недавно, в июне 2020 хакеры проникли на серверы отдела эпидемиологии и биостатистики Калифорнийского университета в Сан-Франциско. университет, находившийся тогда в разгаре исследований лечения COVID-19 или вакцины от него, нанял профессионального переговорщика и согласился заплатить выкуп в размере 1,14 млн долларов за ключ дешифрования¹⁷. Среди других недавних целей атак программ-вымогателей — фармацевтическая компания Modera, работающая над пробными вакцинами от COVID-19.

Рост числа инцидентов с программами-вымогателями указывает, в частности, на то, что исследования COVID-19 могут сделать компании особенно привлекательными целями, поскольку нет ничего более ценного, чем любые биомедицинские исследования, которые способны помочь с вакциной от коронавируса.

Выделяя новые факторы, оказывающие влияние на перспективы развития биотехнологий в условиях пандемии COVID-19, автор приходит к выводу о том, что пандемия сформировала новые вызовы, которым должны соответствовать национальное законодательство стран и правоприменительная практика, а также международно-правовые акты в этой сфере. Перспективы развития законодательства, всей системы права должны основываться на принципах всеобъемлющей защиты прав и законных интересов личности, поддержания высокого уровня готовности общественного здравоохранения, создания эффективной киберзащиты генетических данных и результатов исследований и нормах биобезопасности. ■

¹⁷ How Hackers Bled 118 Bitcoins Out of Covid Researchers in U.S. // URL: <http://www.bloomberg.com/news/features/2020-08-19/ucsf-hack-shows-evolving-risks-of-ransomware-in-the-covid-era>.

Литература

1. Мохов А.А. Концепция трех «БИО» (биотехнология, биобезопасность, биоэкономика) и ее правовое обеспечение // Юрист. 2020. № 4. С. 9—15.
2. Карцхия А.А. Правовое регулирование о возможности современных биотехнологий // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 8. С. 33—46.
3. Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 187—194.
4. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / Э.В. Алимов, Д.Р. Алимова, Х.И. Гаджиев и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2020. 176 с.
5. Ellen Wright Clayton, Barbara J. Evans, James W. Hazel, Mark A. Rothstein, The law of genetic privacy: applications, implications, and limitations // Journal of Law and the Biosciences, 1-36, 2019, May // URL: <http://academic.oup.com/jlb/article/6/1/1/5489401> (дата обращения: 21.11.2020).
6. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex russica. 2019. № 1. С. 108—118.
7. Sara A. Arrow, Peter A. Nelson, COVID-19 Cybersecurity Threats Spiral as Businesses Implement Prophylactic Security Measures // URL: <http://www.pbwt.com/data-security-law-blog/covid-19-cybersecurity-threats-spiral-as-businesses-implement-prophylactic-security-measures/>.

Рецензент: Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина, главный редактор журнала «Мониторинг правоприменения», г. Москва, Россия.
E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

